

УДК 008

ФЕНОМЕН «ОПОВСЕДНЕВНИВАНИЯ» КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ: ПРИЗНАКИ И МЕХАНИЗМЫ

Мостицкая Наталья Дмитриевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и международного сотрудничества, Московский государственный институт культуры (г. Химки, РФ).
E-mail: mozt@rambler.ru

В статье на примере дихотомии праздничного и повседневного исследуются признаки «оповседневнивания» культуры. Рассматривая праздник как важную форму духовной коммуникативной культуры, автор акцентирует внимание на размытии границ праздничной коммуникации в совре-

менной глобальной информационной системе. Актуальность исследования непосредственно связана с проблемой утраты современным человеком духовных ценностей, а одним из катализаторов процесса коньюмеризма является «оповседневнивание» коммуникативного пространства культуры.

Методологическим инструментарием исследования выступает философский категориальный аппарат, а также методы феноменологии, герменевтики и аксиологический анализ. Ключевыми категориями для описания феномена праздничности являются понятия «идея», «энергия», «свобода», «праздник». Благодаря историко-философскому и этимологическому анализу данных понятий автор очерчивает границы праздничной и повседневной коммуникации. В статье последовательно рассматриваются: характерные признаки повседневной и праздничной коммуникации, формы их объективации в условиях современной концепции гуманизма и трансгуманизма, изменение коммуникативного пространства под влиянием научно-технического прогресса, и, как следствие, изменение культурных ценностей в сторону ориентации людей на потребительское мироотношение, лишаящее культуру подлинной идеи праздничности, замещая праздностью.

Признаки «оповседневнивания» культуры выводятся из концептуальных установок современной системы ценностей как своеобразного «ядра» культуры глобализации. Концептуальные подходы в современной политике глобализма через призму системы координат праздничности-повседневности представлены как признаки и механизмы «оповседневнивания», а именно, концепция современного гуманизма, включающая принципы трансгуманизма, мультикультурализма, толерантности, лишает духовной константности праздничную коммуникацию, а механизмы технического переоснащения общества способствуют физическому разобщению людей, осуществляется подмена «смыслового общения» информационным коммуницированием.

Ключевые слова: повседневность, праздничность, трансгуманизм, коммуникация, свобода, энергия, коммуникативное пространство.

THE ROUTINIZATION ALL OVER THE CULTURE COMMUNICATIVE SPACE: PROPERTIES AND MECHANISMS

Mostitskaya Natalya Dmitrievna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Culturology and International Cooperation, Moscow State Institute of Culture (Khimki, Russian Federation). E-mail: mozt@rambler.ru

The article deals with the dichotomy of the CONVIVALITY and the ROUTINE considered in terms of “routinization” of the culture. Meaning the conviviality concept as an important form of spiritual communication, the author focuses on blurring of the scope of festive communication in the current global media. The research topicality is directly related to the problem of contemporary decline of spiritual values, whilst one of the crucial catalysts of the consumerization is the “routinization” of cultural communicative space.

The methodology of philosophical research is based on the apparatus of phenomenology, hermeneutics and axiological analysis. The key descriptive categories of the conviviality are the concepts of “idea,” “energy,” “freedom,” “feast.” Using historical, philosophical and etymological analysis of these notions the author outlines the framework of both festive and routine communication.

The article subsequently takes up the issues of typical characteristics of everyday and festive communication, their objectivization form in the context of modern humanism and transhumanism conception, changes of communicative space under the influence of scientific and technical progress, and, as a result, changes in cultural valuables towards consuming human attitudes, which deprives culture of origin the festive idea and exchanges it with inexistence.

The symptoms of the “routinization” of the culture are being derived from the conceptual presuppositions of the modern “core” globalization values. The contemporary policies of globalization seen through the lens of the “routine-conviviality” reference frame are presented as properties and mechanisms of the “routinization” in

terms of human dimension, bearing the principles of transhumanism, multiculturalism, tolerance eliminating spiritual constancy of festive communication, whilst the technical rebooting of the social content induces obvious physical dissociation of people substituting the “meaningful interaction” by mere information exchange.

Keywords: routine, conviviality, transhumanism, communication, freedom, energy, communicative space.

Какое общение можно назвать праздничным, а какое повседневным, есть ли правила для праздничной коммуникации и для повседневной? Отвечая на эти вопросы, можно предположить, что праздничная ситуация всегда настроена на будущее. Праздничной коммуникации близки разговоры о вечных смыслах и ценностях, о тех духовных вершинах, которые заслонены повседневной суетой поиска «хлеба насущного», повседневная – прозаична, прагматична и материальна. И этот прозаический прагматизм, поддержанный в свое время философами позитивистами в новой парадигме стремительно развивающегося потребительского мира, на сегодняшний день во многом определяет специфику коммуникативного пространства культуры. Общепринято говорить о том, что данное обстоятельство можно приспособить к общественному процессу и получить практическую пользу (или выгоду).

Сущностные основы праздничной и повседневной коммуникации

Герменевтический анализ содержательной тематики информации вполне позволяет дифференцировать коммуникативное пространство на праздничное и повседневное. Коммуникативное пространство строится как механизм передачи идей в форме, доступной для данной языковой среды. В зависимости от того, насколько человек способен осознать идею как основу своего мыслительного процесса и принцип своей деятельности, форма передачи идеи может быть проявлена в виде общения – рождение общего смысла или в виде простой трансляции информации. Так, у Аристотеля идея – это сущность, энергия – «энтелехия», изменяющая материю. А поэтому, признаком осознания человеком идеи становится изменение его мировоззрения и её информационной подачи. В то же время нельзя не отметить еще одну важную категорию – «свободу». Свобода осознается человеком в случае решения противоречий между видимым миром и понимаемой сущностью. По Гадамеру, «везде, где есть язык

и есть человек, человек этот не только возвышается или уже возвысился над натиском мира, – но эта свобода от окружающего мира есть вместе с тем свобода по отношению к именам, которыми мы наделяем вещи, о чем и говорится в Книге Бытия, сообщающей, что Адам получил от Бога власть давать имена вещам» [5, с. 514]. Так, Гадамер утверждает, что свобода обретается в процессе называния вещей своими именами, то есть когда в слове актуализируется сущностная идея вещи. *Таким образом, процесс поиска для идеи соответствующей ей формы в коммуникативном пространстве – это процесс обретения свободы, именно это состояние и коммуникативное пространство мы можем назвать праздничным.* Идея «праздности» как пустоты есть отражение внутренних механизмов праздника, задача которых состоит в «наполнении» этой пустоты и преобразении благодаря сущностным смысло-жизненным идеям. Человек в праздник готовится и принимает новые смыслы для реализации их в дальнейшей практике. Соответственно весь ритуал праздника предполагает подготовку человека и получение им новых идей и смыслов – своеобразная система образования, ориентированная на трансляцию культуuroобразующих идей. Но сам процесс материализации полученных смыслов человеком, пребывающим в состоянии «наполненности», уже происходит в ситуации повседневности. «Непраздный» – значит наполненный, с плодом (в славянском языке это слово описывает женщину, ждущую ребенка).

На фоне повседневной коммуникации праздничная наиболее ярко проявляется, поэтому повседневное коммуникативное пространство не призвано к обретению свободы. Напротив, цель его сосредоточена на создании материальной системы, способствующей физическому, социальному и биологическому выживанию человека и материализации идей, полученных в праздничной коммуникации. Не случайно здесь используется категория «смысло-жизненная идея», поскольку речь идет именно об энтелехии как энергии,

благодаря которой человек преобразует окружающий мир и строит материальную культуру, согласно этому векторному направлению.

Современный гуманизм

Европейские страны, провозгласив принцип гуманизма и трансгуманизма, в основе которого свобода самовыражения, фактически сориентировали вектор развития в направлении праздничной культуры, обосновав это идеей «полноты бытия человека» в условиях безграничного потребления, насыщающего духовные и материальные потребности. Сам процесс потребления материальных благ фактически подменил собой процесс поиска смысложизненной идеи, который происходит в духовной сфере или словесно-логической. Тем самым современное человечество попыталось материализовать сам принцип свободы.

Идея праздника как чего-то «праздного» (пустого) в этом случае корректно отражает смысл потребительской культуры. Потребление выступает как способ наполнения смысложизненной «пустоты» или вытесняет словесно-логические потребности. При этом в большей степени акцент ставится на материальных условиях жизни и защите душевного комфорта. Но «свято место пусто не бывает», и в духовной жизни европейской культуры активно утвердились ценности индивидуализма, которые, в свою очередь, потянули за собой и признание принципа толерантности – терпимости к чужому способу самовыражения своего Эго. Но терпимость не способна объединить людей, поскольку без единых ценностных ориентиров общество распадается, удерживаемое лишь до поры до времени формально-логическими нормами и правилами.

Создатели коммуникативной культуры «глобальной деревни», подобно библейской истории о Вавилоне, стремятся, тем не менее, построить единую «башню» общего пространства, а технология распространения коммуникационных сетей этому способствует. Но, в то же время, несмотря на содержательную «праздничность» идеологии «потребительства», отметим, что происходит прямо противоположное явление, а именно «оповседневивание» культуры. Основанием для такого утверждения является анализ коммуникативности праздничной культуры. Так, праздничная коммуникация предполагает обязательное наличие та-

ких условий, как «соборное пространство», общее смысловое поле, единое ценностное основание, непосредственную коммуникацию всех членов социума. В то же время «праздность», понимаемая как пустота в этом случае описывает особое состояние социальной группы, настроенное на восприятие базовых истин, лежащих в основании культуры. Не случайно одной из версий происхождения слова «праздник» является идея танца вокруг алтаря «хагаг» (праздник от еврейского слова «хаг») [8]. Таким образом, современный гуманизм, признавая в качестве основания для культуры ценности индивидуализма и самовыражения, фактически подменяет словесно-логическое или духовное коммуникативное пространство соборной общины, в котором способна осуществиться идея свободы, материально-чувственным опытом индивидуалиста, потребляющего материальные блага и в этом процессе насыщения ищущего свободу.

Технический прогресс

Индивидуализм и эгоцентризм [4] как своеобразная современная религиозность не позволяет сформировать принципы, объединяющие людей относительно общего идеала. Более того, современный технический прогресс в создании интернет-пространства позволил обеспечить изолированность всех участников коммуникативного процесса, а в качестве посреднической функции предложена система нового языка, ориентированная на логические схемы самого технического устройства. То есть коммуникативное пространство Интернета формируется не по принципам развития традиционного «живого» языка, а по принципам компьютерной логики и возможности машин, обеспечивающих считывание и передачу информации. Таким образом, средства связи подчиняют словесно-логическую сферу новым правилам и законам, в которых человек не является субъектом, а лишь объектом в системе, своеобразным «кирпичиком» [1]. Таким образом, меняется вся словесная структура коммуникативного пространства. Соответственно, праздничная коммуникация, изначально в традиции сохраняющая принципы и логику развития «живого» языка (основанного на коммуникативных практиках с Первоистокком культуры [12]), становится непонятна современной молодежи.

А новые идеалы, передаваемые по коммуникативным сетям медиaproстранства, начинают

формировать совершенно иного человека, индивидуалиста и прагматика, ориентированного на обеспечение чувственных удовольствий как признаков свободы. Те же компьютерные игры раскрывают фантазийный мир, цепляющий игрока исключительно за эмоциональную сферу.

Именно социум как некоторая объективная реальность или как Высший смысл, обеспечивая себе устойчивые социальные связи, моделирует социальную систему, в которой человек становится своеобразным винтиком. А эти винтики-кирпичики уже соединяются между собой благодаря посредническим механизмам информационных каналов, предлагаемых рациональной системой социума как организма. То есть идея социума или социальной реальности (как мир значений, выступающих в виде типических представлений об объектах этого мира), представляющая собой систему информационных текстовых взаимодействий как реальности бытия, занимает место на вершине условной пирамиды и становится своеобразным медиумом, скрепляющим своими законами словообразования сообщества людей. Фактически цивилизация как форма реализации сакральной идеи социума как абсолютной реальности изменяет антропологическую концепцию, приходя к гуманистической философии индивидуализма и новой антропологической модели. В этой модели человек становится духовно зависимым от информационного медиaprостранства.

Само понятие «медиа» знакомо по таким категориям как «общественное мнение», «информационная реальность». Таким образом, люди общаются между собой благодаря информационному медийному посреднику, а не напрямую, что, несомненно, обезличивает коммуникацию и самого человека, превращая его в набор цифр (текст), считываемых компьютерными системами. Более того, и праздник нам конструирует также медиа, поскольку даже новогодняя ночь не обходится у большинства населения без просмотра телепередач. Массмедиа конструирует образ свободы, которая предлагается в чувственном наслаждении самовыражении, при этом отказаться от самого массмедиа человек уже не способен, поскольку эта сфера вытеснила собственную духовную практику построения словесно-логического коммуникативного пространства, обеспечивающего свободу через поиск истин и смысложизненных идей.

Целью технической революции становится обустройство земной жизни, а значит, акцентированность на повседневности или своего рода строительство повседневности, но при этом с религиозным энтузиазмом. Очень напоминает эта идея период строительства коммунизма в СССР, когда образ светлого материально обеспеченного будущего был своеобразным кумиром, достижение которого становилось возможным благодаря научному познанию. А следующий этап строительства коммуникативного пространства состоял в использовании технологий как структурного принципа, позволяющего ему самостоятельно конструировать свой мир в системе двузначного цифрового исчисления (0/1). Переход в технотронную эпоху ознаменовал появление нового коммуникативного пространства культуры, построенного на посреднической функции массмедиа, как масштабной мифотворческой системы, замещающей и вытесняющей своими технологиями сам принцип свободного творчества и поиска смысложизненной идеи в условиях соборного коммуникативного и непосредственного единства людей. Поэтому отметим, что сакрализация техники и технологии – существенный признак оповседневнивания культуры.

Культ науки и трансгуманизм

Создание светской и атеистической культуры происходит на ценностных основаниях научного и экспериментального знания. Установка на сенсуализм и развитие под его влиянием научных познаний и логических категорий началась еще в XVII веке. Научное познание, противопоставленное религиозному, фактически вытеснило принципы религиозных смыслообразующих идей из фундамента культуры, тем самым заняло место религии, распространив идеи эмпирического познания на всю сферу социокультурной жизни. Так, в современной концепции трансгуманизма наука претендует на изменение антропологии и биоинженерию человеческого тела, внедряясь также и в структуры мыслительного процесса. Человек объявляется биосоциальным существом, что собственно, сильно не выделяет его из уровня животного мира, тем более что животные объявлены «братьями нашими меньшими». А, следовательно, согласно трансгуманизму умственные (духовные) способности человека возможно коррек-

тировать с помощью современных технологий. «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» (русские трансгуманисты) [10].

Конечно, многие научные достижения способны облегчить и продлить жизнь человеку, но при этом научно-технический прогресс лишен этической основы, поскольку ориентируется более на сам факт научного познания и стремления к истине, чем на необходимость применения этого опыта по отношению к конкретным людям. Тем самым можно отметить размывание этических границ.

Провозглашение культа науки ведет к процессу унификации нравственных систем с окончательным отказом от категорий «добро» и «зло», их заменой принципом «толерантности». Что размыкает идею праздничной ценностной парадигмы. Праздничные константы – «Добро», «Зло», «Истина», «Красота» – обязательные условия праздничной коммуникации, размывание которых ведет к «оповседневничанию» праздничной культуры.

Полиэтничность или мультикультурализм

Современная глобальная культура, учитывающая проблемы полиэтничности, формируется на основе унификации языков. Каждый язык как ментальная матрица народа, подвергается деконструкции и лишается индивидуальной образности, рожденной исключительно в соборном опыте данной малой социальной группы людей. Тем самым уникальность культуры уходит, и пропадают оригинальные праздничные традиции, оставаясь только во внешней форме и знаково-символическом формате, который способна транслировать новая техногенная коммуникативная система передачи информации. Пути унификации, конечно, заложены в той новой коммуникационной среде общения, а именно компьютерная сфера и принципы машинного программирования становятся общедоступным средством построения единого коммуникативного глобального пространства.

Передача смысла в соборном единении праздничной культуры осложняется шифрами интернет-реальности. А, следовательно, теряет самый главный носитель смысловой формы праздника – язык.

Субстрат человеческой речи изменяется в сторону «лишения индивидуального голоса», а именно символически-образного мышления, что в свою очередь препятствует передаче смысла. Поэтому происходит процесс создания дополнительного языка посредством визуализации образов, предельно овеществленных, зрелищных и информативных, которые уже выполняют посредническую информационную функцию в многонациональном коммуникационном взаимодействии. Как следствие, в результате полиэтничности происходит рассогласование коммуникативных каналов, которые в праздничной культуре принципиально когерентны. В ситуации множественности языков достичь такого эффекта когерентности и синергии не представляется возможным. Поэтому смешение языков и полиэтничность также являются признаками «оповседневничания» коммуникативного пространства.

Таким образом, в ситуации полиэтничности современной глобальной культуры разрушается форма национальных праздников, требующих знаний тонкостей самобытной культуры и символики языка, а замещается зрелищностью и унификацией трактовки символов, создаваемых по принципу считываемости компьютерными технологиями.

Современная праздничная культура, приобретая зрелищный характер, теряет символическую глубину, ориентируется исключительно на эмоциональную сферу потребления, и таким образом «оповседневничается».

Приемы манипуляции в массмедиа

Ключевыми признаками современного коммуникативного пространства в глобальном масштабе планеты являются: манипуляция агрессией, рост посреднической функции в повседневной коммуникативной практике, а также рост научно-технического прогресса, приводящего к потере ценностей «добра» и «зла» и как следствие – сексуальная распущенность. Эти особенности коммуникативного пространства наиболее актуальны для коммуникации в сети Интернет и

в современном мегаполисе – специфических пространствах, наиболее благоприятных для проявления индивидуализма.

Манипулирование агрессией в СМИ позволяет управлять общественным мнением. Такого рода технологии утверждают каждого гражданина в мысли о собственной значимости и неприкосновенности. В повседневной городской среде [1] человек зависим от посредников. В то же время благодаря сети посредников, человек способен удовлетворить любые потребности, не выстраивая коммуникативно-смысловые связи. Посредник обезличивается, что еще более укрепляет индивидуалистическую природу такого рода взаимодействий. Развитие научно-технического прогресса способствует реализации новых потребностей человека, снимая с него самоограничения под лозунгом свободы, что в свою очередь приводит к сексуальной раскрепощенности и духовному невежеству. Человек в новой цивилизационной системе становится оцененным текстовым товаром. Не случайно «имидж» человека воспринимается на сегодняшний момент как текст (своеобразное резюме), говорящий о статусе, способностях личности, и позволяющий продавать профессиональные навыки человека как товар на рынке труда. Информация также подлежит финансовой оценке в зависимости от ее практической пользы. Так провозглашается новая система ценностей товарно-денежного обмена или коммуникации.

Таким образом, современные СМИ, манипулируя страхами и агрессией, разобщают людей, лишая их возможности конструирования соборной коммуникации и поиска духовных ориентиров свободы. Эта свобода подменяется свободой индивидуалистического самовыражения, особенно характерным примером этому являются социальные сети и, в частности, Инстаграм.

Признаки «оповседневничания» коммуникативного пространства можно обозначить по следующим позициям, проявленным через дихотомию праздничности-повседневности:

- повседневность делает акцент на материальных формах воплощения идеи «свободы», в то время как в праздничности идея свободы принадлежит миру духовному, раскрывающемуся исключительно в словесно-логической коммуникации;
- популяризация индивидуалистического мировоззрения рассматривается как принцип «опо-

вседневничания», поскольку необходимым условием праздничности является соборное коммуникативное пространство;

- принцип толерантности к другим культурам, основанный на принятии внешней визуальной атрибутики при отказе от познания её духовных основ, дает только чувственный опыт визуальной культуры, что не позволяет погрузиться в культуру праздника, ритуализирующую и раскрывающую духовные ценности в полноте ее семиосферы;

- современные массмедиа транслируют мифологическую картину мира, создавая иллюзию творческой свободы. Стереотипное мышление, навязываемое СМИ, разрушает принципы смысловой коммуникации и технологий общения. Тем самым происходит «оповседневничание» самого медийного пространства;

- размывание этических границ таких категорий, как «Добро», «Зло», «Истина», «Красота» также способствует «оповседневничанию», поскольку для праздничной культуры эти ценности являются ключевыми и неизменными;

- унификация языковых систем в ситуации полиэтничности и мультикультурализма приводит к уничтожению «ментальных матриц» или культурного кода народов, существующих в их языке и традиционной праздничности;

- акцент на зрелищности и чувственности современной культуры не позволяет увидеть принципиальную важность и значимость словесно-логической коммуникации, что разрушает последнюю и также является признаком «оповседневничания» культурной коммуникации;

- развитие технологических средств связи физически не позволяет людям собираться в общем пространстве для совместной коммуникации как «смыслового общения», единственный повод для такого рода собраний – остается праздник, но и там коммуникации на тему смысло-жизненных основ подменяются чувственным опытом и зрелищным увеселением.

В заключение отметим, что в основе процессов «оповседневничания» культуры лежит новая антропологическая концепция трансгуманизма, позиционирующая человека как биосоциальное существо и лишаящая его духовной составляющей и субъектности по отношению к культурному творчеству.

Литература

1. Авдеенко Е. А. Чтения по книге Бытия [Электронный ресурс]. – URL: http://staroe.predanie.ru/mp3/Avdeenko_E_A/ (дата обращения: 10.07.2015).
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Бердяев Н. Философия творчества культуры и искусства: в 2 т. – М.: Искусство, 1994. – 1054 с.
4. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. тр. – М.: Психол.-соц. ин-т, Флинта, 1999. – 312 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философии герменевтики / под. ред Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / под ред. и с предисл. М. Лифшица. – М.: Искусство, 1968. – Т. 1. – 312 с.
7. Жебит В. Нелинейная коммуникация и социум [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psycho.ru/library/58> (дата обращения: 10.02.2015).
8. Жигульский К. Праздник и культура. – М.: Наука, 1985. – 336 с.
9. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В. Интеллектуальная визуализация сущности. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 223 с.
10. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс]. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 05.04.2016).
11. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
12. Хорунжий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопр. философии*. – 1997. – № 6. – С. 60–68.

References

1. Avdeenko E.A. Chteniya po knige Bytiya [Reading the book of Genesis]. (In Russ.). Available at: http://staroe.predanie.ru/mp3/Avdeenko_E_A/ (accessed 10.07.2015).
2. Azimov E.A., Shchukin A.N. *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice training of languages)]. Moscow, IKAR Publ., 2009. 448 p. (In Russ.).
3. Berdyaev N. *Filosofiya tvorchestva kul'tury i iskusstva: v 2 tomakh* [Philosophy of culture and art: in 2 volumes]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 1054 p. (In Russ.).
4. Berdyaev N.A. *O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti: Izbrannye trudy* [About the person, his freedom and spirituality: Selected works]. Moscow, Psikhologo-sotsiologicheskii Institut Publ., Flinta Publ., 1999. 312 p. (In Russ.).
5. Gadamer H.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofii hermenevtiki* [German ed: Wahrheit und methode Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik von Hans-Georg Gadamer J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) Tübingen]. Ed B.N. Bessonova. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russ.).
6. Gegel' G.V.F. *Estetika* [German ed: Aesthetics]. Ed. M. Lifshits. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, vol 1. 312 p. (In Russ.).
7. Zhebit V. *Nelineynaya kommunikatsiya i sotsium* [Nonlinear communication and society]. (In Russ.). Available at: <http://www.psycho.ru/library/58> (accessed 10.02.2015).
8. Zhigul'skiy K. *Prazdnik i kul'tura* [Holiday and culture]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 336 p. (in Russ.).
9. Zhukovskiy V.I., Pivovarov D.V. *Intellektual'naya vizualizatsiya sushchnosti* [Intellectual visualization of essence]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1999. 223 p. (In Russ.).
10. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [Russian transhumanist movement]. (In Russ.). Available at: <http://transhumanism-russia.ru/> (accessed 05.04.2016).
11. Sokolov A.V. *Obshchaya teoriya sotsial'noy kommunikatsii* [The General theory of social communication]. St. Petersburg, Mikhaylov V.A. Publ., 2002. 461 p. (In Russ.).
12. Khorunzhiy S.S. *Rod ili nedorod? Zаметки k ontologii virtual'nosti* [The genus, or a poor harvest? Notes to the ontology of virtuality]. *Problemy filosofii* [Problems of philosophy], 1997, no. 6, pp. 60-68. (In Russ.).